

Обучение студентов-русистов истории специальности на примере Русской грамматики

Г. В. Лудольфа (1655-1712)

Генрих Вильгельм Лудольф (1655, Эрфурт – 1712, Лондон) написал первую грамматику русского языка: *Grammatica Russica* (Оксфорд 1696). В докладе Русская грамматика Лудольфа рассматривается в аспекте обучения студентов истории предмета «Русский язык как иностранный».

Г. В. Лудольф, Русская грамматика 1696, РКИ, история, обучение

Генрих Вильгельм Лудольф (1655-1712) родился и вырос в Эрфурте. Он был дипломатом на службе Дании и Англии, знал 11 иностранных языков (латинский, древнегреческий, новогреческий, древнееврейский, английский, французский, итальянский, турецкий, арабский, эфиопский, русский). В 1692-94 годах он совершил путешествие в Россию. В результате своего путешествия он написал первую грамматику русского языка: *Grammatica Russica* (Оксфорд 1696).

В обучении студентов-русистов Русская грамматика Лудольфа по меньшей мере имеет двойное значение. Она является источником по истории русского языка, а также по истории русистики. Следовательно она относится к занятиям по истории русского языка и к занятиям по истории русистики.

В настоящем докладе Русская грамматика Лудольфа рассматривается в аспекте обучения студентов истории русистики. Обсуждается вопрос о том, какой вклад может вносить изучение Русской грамматики в формирование знаний о начальном периоде развития русистики, о начальном периоде развития предмета «Русский язык как иностранный».

В предисловии к своей грамматике¹ Лудольф указывает на широкое распространение русского языка (русского наречия): Русский язык употребляется на громадной территории от порта Архангела до Астрахани, от Ингерманландии до границ Китая. Он также употребляется за пределами Царской империи – даже Бухарцы, которые ведут торговлю между Индией и Россией, изучают его. Исходя из этого Лудольф полагает, что его попытка составить начальное руководство по русскому языку, послужит к общей пользе. Он считает, что, вероятно, его работа принесёт некоторую пользу тем, кому необходимо отправиться в Московию по политическим делам, по торговым делам или по церковным делам. В дальнейшем Лудольф ещё раз подчёркивает: Он предпринимает своё исследование на общую

пользу и не для того, чтобы искать славы в грамматических работах – «таким смешным честолюбием» он не страдает:

*Nam sicuti ridicula ambitione non deliro, ut famam è grammaticalibus quaeram, ita ex contraria parte meam non turbabunt quietem sententiae eorum, qui alios carpendo potius, quàm pro modulo virium suarum utilitati publicæ studendo ingenium ostentare gestiunt.*²

Характерным признаком грамматики Лудольфа является практическая целеустановка, направленность на практическое усвоение языка. Это выражается уже на уровне языкового материала (языка-объекта) грамматики.

Язык-объект грамматики Лудольфа – живой русский язык. В предисловии к грамматике³ Лудольф отмечает значение славянского языка для русских в сфере богослужения, науки и образования. В домашней сфере, в сфере повседневной жизни русские разговаривают по-русски, а пишут по-славянски. Большинство русских пишут слова не так, как произносят, а так, как они должны писаться по правилам Славянской грамматики (грамматики Смотрицкого – Х. Б.). Лудольф в этом отношении выбирает другой путь. Он решил в своей грамматике передать слова такими буквами, которые обозначают именно те звуки, что слышатся в произношении – на пользу тем, кто хочет научиться разговорному русскому языку:

*Quanquam autem plerique Ruffi, qui Idiotæ videri nolunt, vocabula scribere solent, non ut efferuntur, sed sicuti secundum Grammaticam Slavonicam scribi deberent; v. g. scribunt **сегодн(я) сегодня** hodie, cum tamen pronuncient **севодну феводни**. Nihilominus consultum duxi in hac Grammatica & dialogis iis literis vocabula exprimere, quæ sonum efficiunt, qui in pronunciatione auditur; quo eo majori usui sim iis qui loquelam linguæ Rufficæ addiscere cupiunt.*⁴

Лудольф почерпнул языковой материал своей грамматики из повседневной обиходной речи. Как известно, Лудольф на своём путешествии в Россию в конце декабря 1692 г. прибыл в Нарву. В конце января 1693 г. он находится на пути из Нарвы в Новгород и делает в своём дневнике первые записи на русском языке.⁵ Единицы языкового материала в грамматике Лудольфа основываются на эмпирических данных, на наблюдении живого языка, и не на сочинении диалогов за письменным столом.⁶

Практическая направленность Русской грамматики Лудольфа проявляется и на уровне лингвистического описания языкового материала. Лудольф рассматривает русский язык как формирующийся самостоятельный язык, как наречие в процессе становления самостоятельного языка, которое нуждается в адекватном лингвистическом описании. Он для своей грамматики пользуется Славянской грамматикой Смотрицкого настолько, насколько эта книга служит цели адекватного описания русского языка (в отграничении от славянского языка). Он не скованный литературной традицией и идёт там, где это кажется нужным,

новыми путями, так например в описании категории времени. В отличие от Смотрицкого, который различает шесть времён глагола, Лудольф устанавливает три:

*Tempora Indicativi habent tria. 1. Præfens, quod definit in y l ю. ut. зд(е)лаю 2. Præteritum, quod regulariter definit in л. & habet Fæmininum in tribus Perfonis Singularis numeri in а. ut. (я) зд(е)лалъ feci. (vir) (я) зд(е)лала feci. (mulier.) 3. Futurum quod ordinario fit addendo ad Infinitivum буду vel стану. ut. буду зд(е)латъ faciam.*⁷

Лудольф для своей грамматики воспользовался разными источниками, в том числе исследованиями Иова Лудольфа по славянскому языку (Иов Лудольф 1624-1704, ориенталист, основоположник эфиопистики, дядя Генриха Вильгельма Лудольфа, см. записи Иова Лудольфа в йенском экземпляре Славянской грамматики Смотрицкого 1619 г.⁸). Он также сослался на западноевропейскую грамматику – на Краткую грамматику высокого немецкого языка Каспара Штилера (в книге Штилера «Родословное древо немецкого языка», нем. «Der Teutschen Sprache Stammbaum» 1691 г.⁹).

Наконец, практическая направленность Русской грамматики Лудольфа проявляется и на уровне отбора языкового материала. Языковой материал отбирается в целях практического овладения языком в соответствии с коммуникативными потребностями учащихся. Практические цели овладения языком в первую очередь отражаются в диалогах грамматики. Диалоги занимают бóльшую часть книги (38 стр., грамматика в собственном смысле слова занимает 36 стр.). Здесь приводятся диалоги на бытовые темы, см. главы «(О) сочинен(и)и предлога», «Розличние речи простие», «(О) (е)ствомъ и пит(и)и», «Между хос(я)ина и слуги», «(О) путешествован(и)и, и иннихъ д(е)лехъ», и на религиозные темы, см. главу «(О) служб(е) бож(и)еи». Посредством этих диалогов намечаются коммуникативные компетенции, принципиально важные для тех, кто приезжает в Россию по политическим делам, по торговым делам или по церковным делам. В качестве примера ниже приводятся отрывок из главы «Розличние речи простие» (установление, поддержание контакта) и отрывок из главы «(О) (е)ствомъ и пит(и)и» (угощение гостя):

*Здравствуи. Как теб(я) богъ милует. – Спаси(б)о, (я) не гораздо здоровъ. – (Я) давно теб(я) не видалъ. – Т(я)перъ мен(я) видишь. – Дл(я)чево ты вчера съ не ку мн(е) прииоль. – Не досугъ мн(е) было. – Пожалуй садис(я). – Челомъ бью, (я) не усталъ. – Пожалуй приди чаще къ намъ въ предки. – (Я) радъ буду часто свидать с(я) стобюю.*¹⁰

Изволишь чарку вотки. – Вотку не уживаю. – Ренского у насъ (н)етъ, чемъ теб(я) потчивать. – Съ пивомъ, къ инному пит(и)ю (я) не (о)хотникъ. – Барень налей пиво, а прежде выплоцаи штеканъ, крушку... Буди здоровъ, на твое здоров(и)е. – Челомъ бью. (Я) починалъ пить про здоров(и)е хос(я)ина. Про здоров(и)е хос(я)иски прежде пить было. – Она добра

жена сердитьс(я), прогн(е)вать с(я), не станетъ. Какъ теб(е) покажетъ с(я) наше пиво. – Хорошо, а кр(еп)ко, бою с(я) упивать с(я). – Не бои с(я) еще (я) никово пи(я)ново напоиль, кажетъ с(я) мн(е) что наше пиво очень житко. – Никак, сладко а (я) таковое люблю. – И (я) лутче люблю сладко, неже горко, горко не унимаешь жажду.¹¹

Посредством этих диалогов определяется и языковой материал, принадлежащий практическому усвоению, а также и грамматическому осмыслению. Языковой материал грамматики в значительной степени совпадает с языковым материалом диалогов, в совместный корпус языковых материалов грамматики и диалогов входит 221(!) слово (см. Указатель русских и церковнославянских слов, встречающихся в книге Лудольфа, который составил Б. А. Ларин¹²). В книге Лудольфа грамматика и диалоги образуют единое целое. Об этом свидетельствует и глава «(О) сочинен(и)и предлога», которая дополняет грамматику сведениями по синтаксису при помощи диалогов и фраз из речевой практики:

Где ты былъ. У брата моево, у с(е)стр(е) твоеи. // (От) куди придеши. (От) батушки, (от) матушки. // ... Куди идеши, по(е)диши. Къ брату моему, къ с(ес)тр(е) моеи. // ... Поставъ штеканъ на столъ, на лавку. Вотъ, тамъ лежитъ тво(я) шапка на стол(е), на лавк(е). // ... За этую цену (н)е зд(е)лають бушмаки. Онъ за городъ пошоль. Живет за город(е). Поди за р(е)ку. Смотри за р(е)кою продажна(я) ли дрова тамъ. Эта(я) деревн(я) за свицкимъ корол(е)мъ. Мо(я) с(е)стра уже три л(е)та за мужемъ. Поди за нимъ. Онъ за мною (е)халь.¹³

Несомненно, Русская грамматика Лудольфа была важным вспомогательным средством для иностранных путешественников в России. Должно быть, грамматика послужила и пособием для «русских учеников» Лудольфа в Галле. Зимой 1697/98 года Лудольф провёл курс русского языка у Августа Германа Франке в Галле (первый курс русского языка в немецком университете¹⁴; Август Герман Франке 1663-1727, теолог, педагог, профессор греческого и восточных языков). Франке, так же как и Лудольф, подходит к изучению языков с практической точки зрения. Цель изучения языков – умение пользоваться языком в устной и письменной речи¹⁵. По окончании курса русского языка в Галле Лудольф отправляется в путешествие в страны Востока (Палестину, Египет). Во время своего путешествия (1698-1700) он продолжает обучение русскому языку в рамках письменной корреспонденции со своими учениками. В качестве примера ниже приводится отрывок из корреспонденции Лудольфа (Лудольф Франке, Константинополь, 19 мая 1699 г.). Лудольф пишет по-немецки и прибавляет к своему письму несколько строчек по-русски для того, чтобы Франке «немного попрактиковался в том, чему учился на уроках русского языка»:

Damit sie in dem, was sie von der rußischen Sprache gelernet, sich ein wenig üben mögen und nicht vergebens lehr Papier einen so weiten Weg gehe, so will ich etliche Zeilen auf Rußisch hier anhangen.

Еще въ добромъ здоровии живу, Слава Богу. Всегда радъ буду слышать, что со своею женою и съ твоими детими въ желаемомъ благополучии обретаешься. Пожалуй скажи челобытие от меня жене твои и всемъ въ дому твоёмъ стоящимъ. Естли некоторые вещи съ москвы принимаешь, пожалуй извещай мне, потому что давно ничево слышалъ о мноих другех въ той земле. По семъ въ сохранение милосердиваго отца тебя продаю и остаюся твои постояннои другъ и слуга HWL¹⁶

Лудольф сменяет язык не только для того, чтобы Франке попрактиковался в русской речи, но и для собственной речевой практики. Будучи обучающим языку, он не перестаёт быть изучающим язык. Вот что он пишет русскому послу в Ден Хааге (Лудольф Матвееву, Лондон, 7 июня 1705 г.):

Такъ я время не имель писать въ языке, въ которомъ толикою трудностию розшираю мысли моя какъ во вашомъ языке, однакожде охоту мою къ тому отложит не могу, и сего ради гораздо себя завязаного къ вам почитаю, что ваше превозходительство изволил допустит, чтобы я писал къ вамъ въ томъ языке и уповаю, что по обыкновенной доброте вашей будете простить согрешения.¹⁷

Итак, в обучении студентов истории русистики грамматика Лудольфа занимает прочное место. Изучение Русской грамматики особым образом может содействовать формированию знаний о характере начального периода развития русистики. Характерной чертой этого периода было исследование русского языка в качестве самостоятельного языка в практических целях.

Baumann, H.

Teaching History of Russian as a Foreign Language with H. W. Ludolf's Grammatica Russica (1696)

Heinrich Wilhelm Ludolf (1655, Erfurt – 1712, London) is the author of the first Russian grammar: Grammatica Russica (Oxford 1696). In this paper, Ludolf's Russian Grammar will be discussed from the viewpoint of teaching history of Russian as a foreign language.

H. W. Ludolf, Grammatica Russica (1696), RFL, history, teaching

¹ *Unbegaun, B. O. (Ed.). Henrici Wilhelmi Ludolfi Grammatica Russica Oxonii A. D. MDCXCVI. Oxford, Clarendon, 1959. Præfatio, Ar-v.*

² Там же. Præfatio, n. pag. A3r.

³ Там же. Præfatio, Av, A2r-v.

⁴ Там же. Præfatio, A2r-v.

-
- ⁵ *Tetzner, J. H. W. Ludolf und Russland. Berlin, Akad.-Verl., 1955. С. 23 и сл.*
- ⁶ *Ларин Б. А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI-XVII веков. Санкт-Петербург, Изд. СПбГУ, 2002. С. 529 и сл.*
- ⁷ *Unbegaun, B. O. (Ed.). Henrici Wilhelmi Ludolfi Grammatica Russica Oxonii A. D. MDCXCVI. Oxford, Clarendon, 1959. С. 27. См. также Ларин Б. А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI-XVII веков. Санкт-Петербург, Изд. СПбГУ, 2002. С. 526 и сл. Tetzner, J. H. W. Ludolf und Russland. Berlin, Akad.-Verl., 1955. С. 34 и сл.*
- ⁸ *Смотрицкий М. Г. Граммат(и)ки Славенски(я) правильное С(и)нтагма ... Мелет(ия) Смотриского ... (1619) ... (Е)вю. 494 с. (в библиотеке Йенского университета). См. также Baumann, Hasso. Hiob Ludolf und Rußland. Jena, Univ., Diss., 1957. С. 73 и сл., 240 и сл.*
- ⁹ *Stieler, K. Kurze Lehrschrift Von der Hochteutschen Sprachkunst. В кн.: Der Teutschen Sprache Stammbaum und Fortwachs oder Teutscher Sprachschatz. Teil 3. München, Kösel, 1968. С. 1-243 (перв. изд. Nürnberg, Johann Hofmann, 1691). См. также Keipert, H. Ludolf und Stieler. В журн.: Zeitschrift für Slavische Philologie, Heidelberg 64(2005/2006)1. С. 33-61.*
- ¹⁰ *Unbegaun, B. O. (Ed.). Henrici Wilhelmi Ludolfi Grammatica Russica Oxonii A. D. MDCXCVI. Oxford, Clarendon, 1959. С. 46-47.*
- ¹¹ Там же. С. 50-52.
- ¹² *Ларин Б. А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI-XVII веков. Санкт-Петербург, Изд. СПбГУ, 2002. С. 642-658.*
- ¹³ *Unbegaun, B. O. (Ed.). Henrici Wilhelmi Ludolfi Grammatica Russica Oxonii A. D. MDCXCVI. Oxford, Clarendon, 1959. С. 43-46.*
- ¹⁴ *Tetzner, J. H. W. Ludolf und Russland. Berlin, Akad.-Verl., 1955. С. 71.*
- ¹⁵ *Apelt, W. Lehren und Lernen fremder Sprachen. Grundorientierungen und Methoden in historischer Sicht. Berlin, Volk und Wissen, 1991. С. 124.*
- ¹⁶ *Tetzner, J. H. W. Ludolf und Russland. Berlin, Akad.-Verl., 1955. С. 114. См. также Archiv der Franckeschen Stiftungen/der Hauptbibliothek des Waisenhauses, Halle. D 71/18-19v, Ludolf an Francke, Konstantinopel, 19.5.1699. Далее см. Čyževskýj, D. Zu den Beziehungen des A. H. Francke-Kreises zu den Ostslaven. В журн.: Kyrios, Königsberg/Berlin 4(1939/40)3/4. С. 289 и сл. Tetzner, J. H. W. Ludolf und Russland. Berlin, Akad.-Verl., 1955. С. 110 и сл.*
- ¹⁷ *Tetzner, J. H. W. Ludolf und Russland. Berlin, Akad.-Verl., 1955. С. 142. См. также Archiv der Franckeschen Stiftungen/der Hauptbibliothek des Waisenhauses, Halle. D 23/79-80v, Ludolf an Matveev, London, 7.6.1705.*